

ГАВРИЛО

ПРИКАЗ ВЫПОЛНЕН.

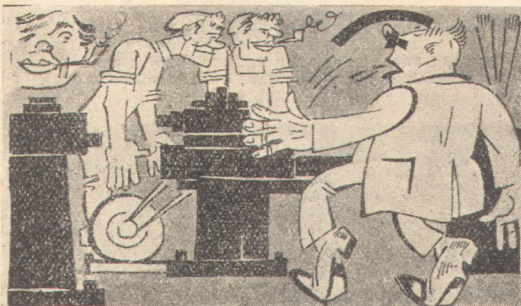
Польские воеводы издали приказ, чтобы в Галиции все свиньи имели в ушах сережки, облагаемые налогом.

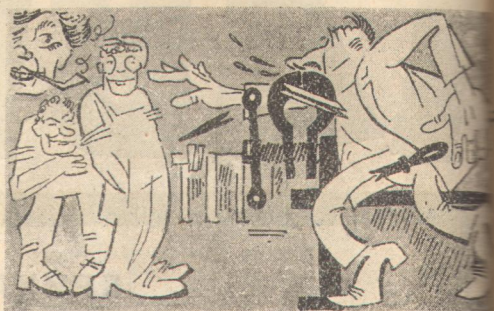
ГАВРИЛО. Волю выполнить твою я стараюсь понемножку, и на панскую свинью приготовил я сережку.

ПРО НЕКОЕГО СПЕЦА.

— Ровно надобно зажать
Сталь в тиски! Стоять отвесно!
И напильник так держать
Вовсе, братец, неуместно!—
„Спец“ сильнее зажал тиски
И как струнка натянулся.
Трах! Напильник—на куски.
Носом „спец“ в тиски уткнулся.

I.

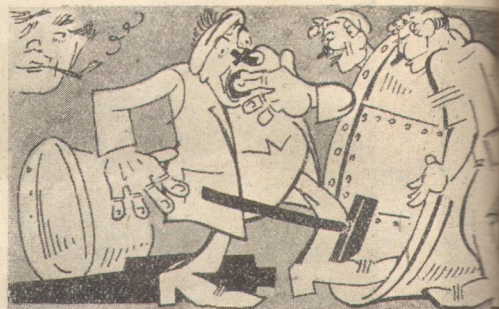
Эх, не так зажат резец.
Стружка тоже не по НОТ'у.
Дай-ка я, как старый спец,
Покажу свою работу!
Ты подобной не знавал.
Ведь, пустая работишка...
Кряк! Сорвался с центров вал,
И на лбу у „спеца“ шишка.

II.

„Спец“ зашел в котельный цех
(Щит братва клепала к вальцам),
Под веселый дружный смех
Молотком он хватать по пальцам.
Дальше „спец“ не шел, увь!
А сказал, тая тревогу:
— Так должны работать вы!
Шире спецу дай дорогу!

III.

Был Гаврило тоже там:
Увлечен такой картиной,
Он за „спецом“ по пятам
Увивался с хитрой миной.
Он рабочим подмигнул,
Услышавши „спеца“ фразу,
И под возглас:—Караул!
Дал ему дорогу сразу.

IV.

Наум Хмурый.

Не в духе.

(Думаете: по Чехову? Ничего подобного!)

„Пролетарий“ и „Коммунист“ с 1917 г.,
член „Фабзавкома“ одного из „Предприя-
тий“—Иван Поддевкин был зол, как
„Крокодил“.

Засунув руки в карманы, он словно
„Бегемот“ топтался по комнате, несмотря
на то, что „У станка“, где он высоко
держал „Знамя труда“, он работал се-
годня до „Смены“, не разгибаясь.

— Ах, я „Бузотер!“—как „Прожек-
тор“ вспыхивало в его мозгу и „Пламя“
досады разливалось по всему его телу.

И как я мог забыть?! „Правда“, по дороге
я зашел в „Ларек“, но что же из этого?

И „Пролетарий“ Поддевкин, глядя с
тоской на колеблющийся „Огонек“ лампы,
сжал виски, и его косматая тень, словно
на „Экране“, повторила это движение...

Где-то уныло звучал „Гудок“... На-
конец, нервы Поддевкина не выдержали.
Он глухо зарыдал.

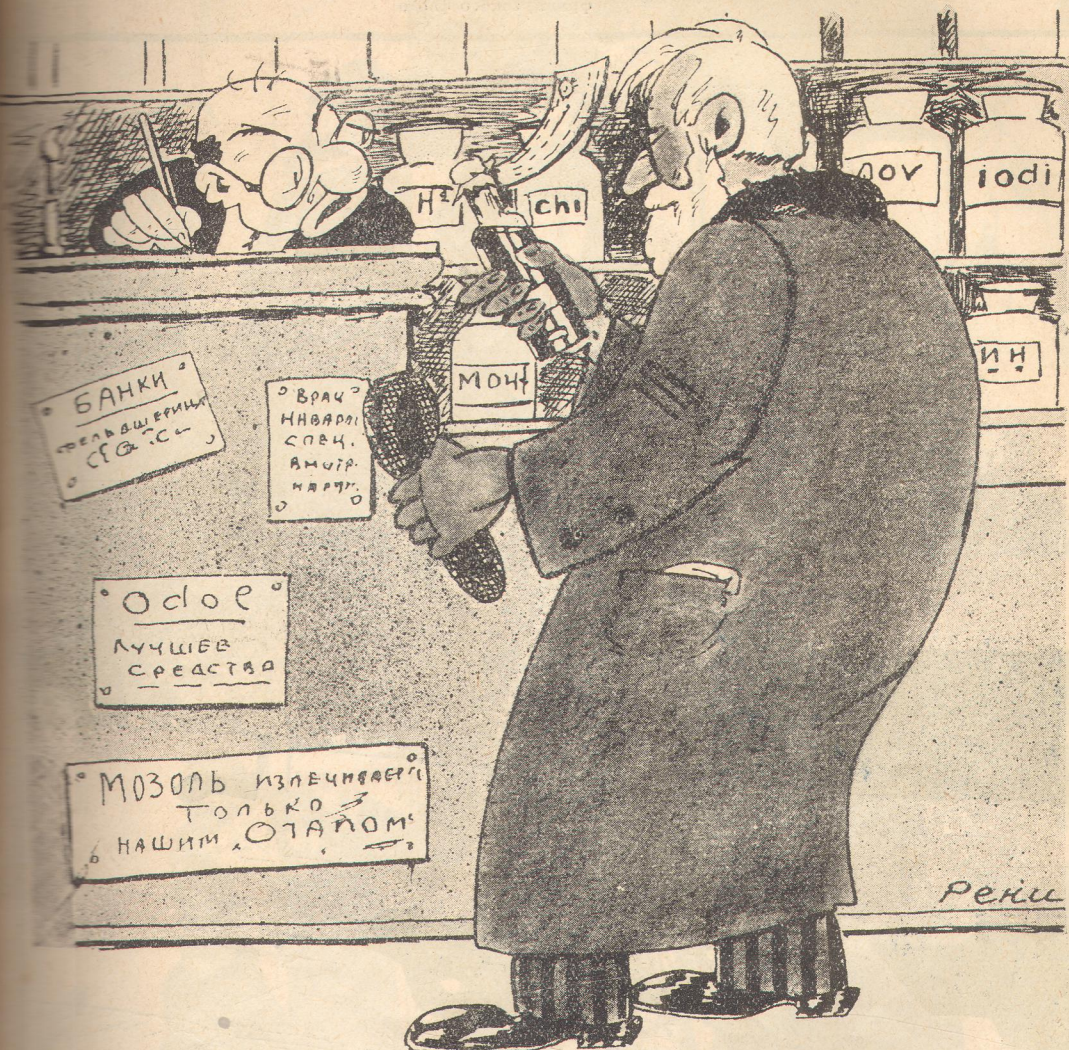
Что-же случилось с нашим героем?
А вот что: возвращаясь домой, бедняга
забыл купить последний № „Гаврилы“.

— Упав на подушку, Поддевкин, на-
конец, забылся тяжелым сном постоянного
подписчика на все периодические изда-
ния СССР.

С. Чмелев.

ВЕСЬМА СРОЧНО.

Рабочие жалуются на несвоевременное приготовление лекарств в аптеках.

Рекли

— Позвольте, что вы мне дадите детскую микстуру, если мне 50 лет?

— Ничего не значит: тут ваша мамаша покойница лет 40 тому заказывала, а сегодня готова в аккурат.

Мыслишки.

1) ИДУТ НАВСТРЕЧУ иногда сидя. А иногда „сидят“ за то, что „пошли навстречу“.

2) ВЫЕЗЖАТЬ НА КОМ НИБУДЬ можно и без упряжи. Корм даже не нужен, так как кормится в данном случае не тот, на ком выезжают, а тот кто ВЫЕЗЖАЕТ.

3) ВЫДЕЛЫВАТЬ „КРЕНДЕЛЯ“ можно, не будучи кондитером. Все дело в „градусах“.

4) Не всякий БРАК радует глаз. Особенно, если он имеет место на производстве.

— Сколько было Марксов?

— Три.

— То-есть как три?

— Да очень просто: первый Маркс был марксистом и написал „КАПИТАЛ“, второй был издателем „Нивы“ и нажил „КАПИТАЛ“, а третий был германским министром и продался „КАПИТАЛУ“.

Назойливый автор.

— Так что, тов. редактор, какого-же размера вам нужна статейка?

— А вы, самое лучшее, без всякого размера сделайте, и пойдет наверняка...

ИГРА ПРИРОДЫ.

Французское морское министерство заключило договор с нефтесиндикатом СССР на доставку нефти для французского флота.

— Странное дело: нефть черная, погода хорошая, дым голубой, а пахнет чем-то крайне неприятным.

Базарный универмаг.

Засаленный кожан, обветренная ряжка,
В с'естном ряду гремит пропойный бас:
— «Пожа... пожа... со скидкой для вас»...
В жаровне—пара сморщенных колбас—
О, бедная несчастная дворяжка!

Что колбаса? С'естное—звук пустой,
Не в колбасе поджаренной здесь дело.
Коль хочешь знать, минуточку постой:
«Первач» (для крепости махорочный настой)
Из под полы он продает умело.

— «Кому, ишшо товар-антик, конфета»
Колбаска всем; чтоб не пронюхал «мент».
У самогонки избранный клиент;
А «своего» из картуза в момент
Снабдит он грамом «марафета».

Невольное признание.

— Вас здорово раскритиковали, я слышал, за вашу книгу.

— Пустяки! Там ничего моего нет.

В казино.

— Ну как, в казино народ ходит?

— Народу не видать, а публика бывает.

Не так выразился.

— Отчего это у вас щека распухла?

— То-есть, вы хотите спросить, — от кого?

ПРОНУМЕРОВАЛСЯ.

Он занял номер.

Выкинул номер.

Выкинули из номера.

И попал в номер... Гаврилы.

ГАВРИЛО—ПО ПОВОДУ.

При чистке соваппарата
обнаружилось, что в штат
кожтреста введен футболист,
необходимый для футболь-
ной команды.

(„Коммунист“).

Давши до отказа
Глазу
На заметке отдохнуть,

Рек Гаврило сразу
Фразу,
Улыбаючись чуть-чуть:
— Нет здесь для протеста
Места,
Дело ясно, как ни прячь;
У кого из треста
Вместо
Головы—футбольный мяч?

Т.

ДРАМА В ОБЛАКАХ ИЛИ НЕУЛОВИМЫЙ ПРОФЕССОР.

Уголовная ночь зловеще повисла над городом. Гробовой свет редких фонарей плескался в жутких лужах. Запоздалые прохожие кутаясь, в макинтоши, как бледные трупы, бесшумно скользили по тротуару. Часы на площади замогильно пробили двенадцать.

— Пусть меня повесят, если неуловимый профессор с минуты на минуту не появится на горизонте, — пробормотал незнакомец, притаившийся за выступом стены у под'езда мрачного серого дома. — Ба, а вот и он! Послышался стук колес. Экипаж остановился. Сухощавый сгорбленный старичек расплатился с возницей и, подозрительно озираясь по сторонам, быстро направился к под'езду. Скупой свет уличного фонаря на секунду озарил его бритое, энергичное лицо, седые кудри и дымчатые очки.

— Простите, профессор, но я должен вас задержать, — ледяным голосом проговорил незнакомец, как тень появляясь перед профессором. Его глаза сверкнули, а в голосе зазвело плохо скрытое торжество.

— Что вам угодно? — вздрогнул профессор.

Не говоря ни слова, незнакомец распахнул пальто и показал профессору небольшую книжечку.

Лицо профессора искажилось. Глухой стон вырвался из его горла... и прежде, чем незнакомец успел исполнить свой долг, профессор в один прыжок очутился в под'езде, и подобравши полы своей крылатки, коной рысью бросился вверх по лестнице. Наскоро испустив вопль, незнакомец

кинулся вслеп за ним. Массивная дубовая дверь во втором этаже захлопнулась перед самым его носом. Но не так

был человек незнакомец, чтобы унывать. Не медля минуты, он наклеил черные усы, вывел наизнанку пальто, и вежливо позвонил.

— Кто там? — послышался из за двери женский голос.

— Телеграмма! — сказал хитрый незнакомец густым басом, дверь распахнули. Незнакомец ловким движением левой ноги расчистил свой путь от престарелой экономки и ринулся в кабинет профессора.

— Проклятие! — захрипел незнакомец. — Кабинет пуст! Но я знаю, где тебя найти!

Через пол секунды он уже громил кулаками дверь уборной, за которыми слышалось старческое кряхтение.

— Вы здесь, профессор? — Саавайтесь!

Не сдаваясь! — пискнул за дверью профессор. Зазвело разбитое стекло. Размахивая книжкой незнакомец ворвался в уборную.

— Проклятие! — прохрипел он, ему удалось улизнуть в окно!

Профессор, тяжело кряхтя, спустился по водосточной трубе вниз и, дико озираясь по сторонам, кинулся на улицу во мрак...

На углу стоял мотор. Профессор вскочил в него и сунул в нос спящему шоферу червонец.

Машина рванула.

Незнакомец успел вскочить на подножку. Он демонически захохотал протягивая профессору книжку:

— Профессор! Все равно, ваша песенка спета!..

ПОКА ЧТО.

Новое германское правительство Лютера—почти все монархическое.

ЛЮТЕР. Повисите и вы здесь рядом, ваше величество, пока оба вместе не повиснем в другом месте.

А машина, как безумная, уже неслась по шоссе прямо к аэродрому.

Мутный рассвет загорался над аэродромом. Четырехместный „Юнкерс“ готовился к отлету. Профессор напряг все силы, вырвался из стальных объятий незнакомца и прыгнул прямо из мотора на крыло стоящего аэроплана. Через секунду он уже был в кабине. А еще через полсекунды в окно кабины просунулась голова незнакомца, который злорадно захохотал:

— Профессор... Мы находимся на высоте двух тысяч метров над землей... сопротивление бесполезно, ваша песенка спела...

Профессор накрылся смертельной силой и кинулся к противоположному окну свистился за кольцо парашюта и бросился вниз головой.

— Наконец, то я спасен, — радостно улыбнулся профессор, плавно покачиваясь в воздухе.

— Хорошо смеется тот, кто смеется последним, — послышался снизу иронический голос.

Профессор посмотрел вниз и побледнел, незнакомец плотно держался за его штаны. Бежать было некуда. Профессор понял: что все кончено.

— Хорошо, — сказал он, — будь по вашему. Я сдаюсь. В нашем распоряжении, по край-

ней мере полторы минуты... Что у вас там?

— Органическая химия, товарищ профессор — пролетел незнакомец подобострастно улыбаясь.

— Готовились? — строго спросил профессор.

— Готовился, — заморгал глазами незнакомец, — честное слово... Все лето... И ребята могут подтвердить... Ночей не досадал... Обедов не досыпал...

— Гм... Ну верю вам на слово... Давайте сюда, молодой человек, зачетную книжку... Только, ради бога, не сорвитесь... Где моя автоматическая ручка? Гм!.. Вероятно, обронил... Ну, ничего, я вам отмечу карандашом.

Профессор вытащил зубами из жилетного кармана карандаш и поставил в книжке незнакомца против органической химии — „зачет“.

— Мерси, — сказал незнакомец, расшаркиваясь по воздуху.

Парашют медленно опускался на землю, где уже стояла большая и шумная очередь студентов, приветствующая неуловимого профессора восторженными криками. Над головами мелькали зачетные книжки.

Вал. Катаев.

Авио-частушки.

День и ночь к полетам Павел
Нагоняет аппетит.
Пропеллер себе он вставил
И во вторник полетит.

Мой миленок в небе вьется,
Он летает, словно чиж.
Чаю в Харькове напьется,
На обед летит в Париж.

Я вчера летел, как птица,
Из квартиры номер пять.
Насчитал ступенек тридцать,
А потом не стал считать.

В небеплыли два Фармана,
Я, разинув рот, глядел.
В это время из кармана
Кошелек мой улетел.

Я не знаю деньгам счета—
Из меня веревки вьют:
Рупь внес в пользу Доброфлота,
А летать мне не дают.

Вот летать все над землею
Мне без вас не круто-ли?
Видно, мертвую петлюю
Вы меня опутали.

Я летал на ероплане,
Пил я вместо «зелья» — ром.
Не зови меня ты Ваней,
А зови Пропеллером!

Нума.

Сразу видно.

— Ты не подписался на „Гаврило“.

— А ты откуда знаешь?

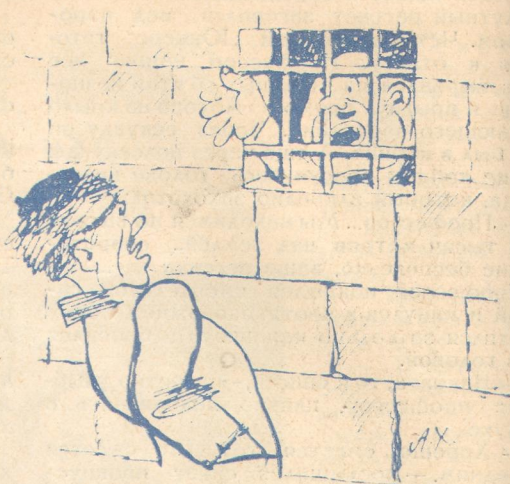
— Да уж больно вид у тебя

глуповатый.

Квартирный разговор преджилкопа.

— Вам комнатку, товарищ студент?.. Имеется для вас под лестницей. Совершенно бесплатно, только дворик подметете нам и прочее по хозяйству.

— Товарищ, вы комнату ищите? Могу вам уступить свою без всяких вступительных.

Страшная бацилла.

Буржуазная пресса в Париже бьет тревогу по поводу появления коммунистических ячеек в полиции и др. учреждениях. (Радио).

— Кто нас будет защищать? Закричал буржуй в тревоге, Ком'ячеек злая рать Нынче стали на дороге. Не спасет нас полисмен От влияния злодейки, Даже он почуял крен В пользу этой ком'ячейки.

— Комиссар, сегодня днем Я подслушал возле Сены Революции огнем Все об'яты полисмены... Я дословно записал, Эта запись вам не кстати-ль?.. Комиссар зевнув сказал: — Я об этом раньше знал, Как ячейки председатель"...

М. Полиновский.

Случай.

— Товарищ Горобец, тут на вас жалоба поступила от мастера Федорчука о избиении. Расскажите, как было дело.

— Был такой случай, тов. предзавкома. Встрел это я на крещение Федорчука. Ходит, качается, будто рожь. Сразу видать, что мокрый. Я и говорю:

— Почему загулял? Почему на работу не вышел? Через вас, говорю, производство страдает...

— Позвольте, так вы же сами тоже в тот день на работу не вышли.

— Так я что, я по болезни... Да. А он мне отвечает:

— Сегодня крещение господне. Водосвятие было и прочая жидкость.

— Как,—говорю,—разве это полагается? Как ты есть старший мастер и другим пример должен показывать, то за тобой никаких религиозных предрассудков числиться не должно. Через тебя конфуз на весь союз.

А он мне:

— Да разве я во всесоюзном масштабе гуляю? Я дальше Петинки, а ни-ни. Я свое дело исполняю в аккурат.

— В аккурат—говорю,—говоришь? А про удешевление предметов производства для деревни запомнил? А про то, что нужно к этой самой деревне лицом стоять, запомнил?

А он:

— Я и стою.

А сам с ног валится и личность бледней белого. Заело меня такое дело.

— Ах ты, разэтакая твою,—говорю. Как же ты лицом к деревне стоять можешь, ежели на тебе лица нет? И ноги не держат.

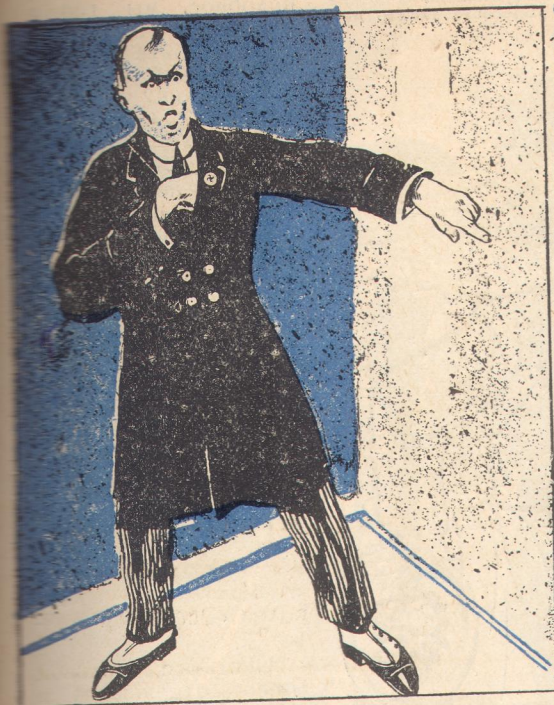
Да как его по личности—хрясь! Тут он, конечно, с копыт свалился да головой в окно Церабкопа. Бутылки побил и прочее. По этому поводу уже повестку в суд получил я. Да кто его знает, может, не я, а самогон его свалил. А самогон, действительно, крепкий. Быка с ног свалит.

— А вы—ж откуда знаете, что он крепкий?

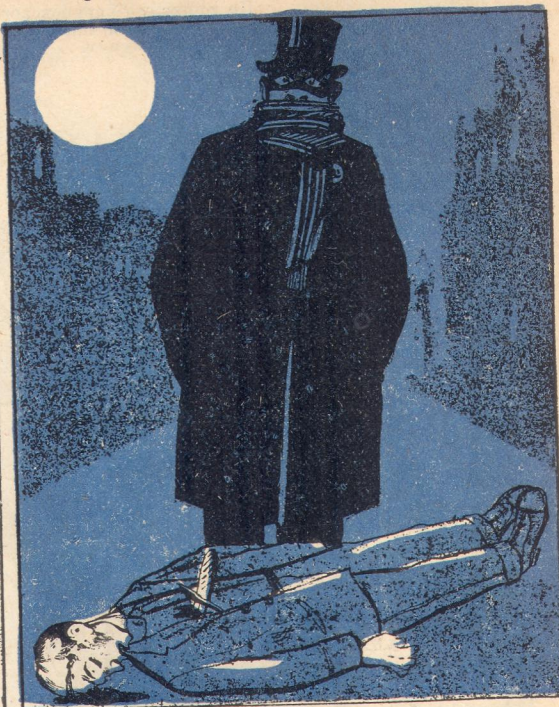
— Как не знать, ежели пили вместе...

Туз.

А ВЫ ГОВОРИТЕ.

МУССОЛИНИ. Нас упрекают пристрастием к фашистам. Но...

Стоит кому-либо из фашистов... совершить маленький проступок.

Как его немедленно ведут в тюрьму...

И... столь же немедленно вывозят в сквозные ворота.

НОВЫЙ ХОЗЯИН.

По приказу Харьковского Горкомхоза общеклассовое при селянской чайной на Благбазе занято под ветеринарный пункт.

ЛОШАДЬ. Послушай, половой: пару овса и порцию сена. Да поворачивайся живее, я тебе не селянин какой-нибудь, у меня ордер из Горкомхоза.

Мандриковская лекция.

В селе Мандриковка, Херсонской губ. какой-то кооператор прочел лекцию на тему „Кооперация и половой вопрос“.

Граждане, товарищи—обоего пола!

Ежели вы думаете, что кооперация это один коленкор, а половой вопрос это другого сорта бумага, так вы ошибаетесь.

Потому как я сам в доску кооператор и, кроме того, в свое время состоял половым в трактире «Белый лебедь», так мне и половой вопрос все равно, что наплевать.

Что такое кооперация, это всякий дурак знает, а что такое половой вопрос так не всякий дурак, а один я знаю.

Поэтому, как говорится, повесьте ваши уши на гвоздь внимания.

Пол бывает разный:

Мужской, женский, земляной, каменный, деревянный и паркетный.

Все эти полы бывают и в кооперации.

Скажу больше: где пол, там кооперация, где кооперация, там пол.

Еще в дни героической борьбы и тому подобное, мы громко всем заявляли:

Не плюйте на пол!

На какой это пол? На женский? Нет. На мужской? Нет! Ясно, что нельзя плевать на пол земляной, каменный, паркетный и так далее, потому что в противном случае может пострадать пол как мужской, так и женский.

Вот и в кооперации. Ежели пол в порядке, часто подметается и моется, так отсюда гигиена и свежесть продуктов.

Опять-же, если в районе кооперации женский пол отсутствует, то какому черту мы продадим и пудру «Лебяжий пух» и одеколон «Зефирная мечта»?

Опять-же половой вопрос отражается и на накладных расходах:

К примеру, если ты зав и у тебя квартира из трех комнат.

А половая область паркетная.

И ежели у тебя на половой почве будет сплошная мастика с воском и суконкой, с применением полотера, то это уже половое излишество.

Не даром один ученый сказал:

— „Пол и характер“.

Значит, если у тебя пол, так имей характер, чтобы содержать его в чистоте, при чем половую проблему можно решить просто, посредством воды с мылом и швабры.

Вот и все, что я хотел вам доложить.

Если кто из вас думал, что в половом вопросе я буду касаться разных амурных фигей-миглей, так он ошибается. Потому я человек семейный и моя жена, как особа несомненно женского пола, мне этого не позволит.

Мартын Задена.

Гарантированный источник.

— Скажите, откуда автор „Полной Энциклопедии“ подобрал все эти редкостные и иностранные слова и научные выражения?

— Разве вы не догадываетесь? Конечно, из „Научно-популярной библиотеки“ Госиздата.

На приеме у президента.

Махно едет в Америку.

МАХНО. А скажи, братишка, сюда можно зайти?

— Ты, что царского пальто не видишь, что-ли? Значит заняты...

По специальности.

Бывший ДСПст. Мерчик г-н Алексеев после увольнения со службы занялся варкой самогона, устроив у себя дома настоящий трактир.

Из змеевика капало...

Алексеев заботливо покручивал какие-то винтики в аппарате.

— Маничка, — обратился он к жене — прочисть-ка, голубушка, топку. Тормозит, проклятая.

Жена поковыряла кочергой в печке и самогонка закапала сильнее.

— Крути Гаврило!

В баке клокотало.

— Все одно как курьерский прет — вот-вот сорвался механик — на всех парах! Гу-гу-гу... Хороша, шельма! Чистая, как перрон.

Когда вторая четверть наполнилась, Алексеев командовал:

— Давай задний ход, Маничка! Станция «Буды». На сегодня хватит.

В окно что то стукнуло. «Производительник» поблел.

— Манечка, се-мафор то у нас закрыт... в смысле вторжения милицейского состава?

— На замку. И окна и двери. И стрелочник на посту. В случае чего предупредит крушение... Петинька у нас молодец.

В трактире Алексеева шумно и оживленно, словно на вокзале перед отходом поезда. Кто-то кому-то, в пылу спора заехал в ухо.

— Батюшки, с рельсов сошли! — взвизгнула хозяйка

— Легче на поворотах! — встретился хозяин. — Засыпимся, как «зайцы».

— За свои единичные деньги имеем всеконечную праву, — возразил гость, «нагруженный» как пульман.

— Да вы у меня в тупик загоните, шпана вам в рот... Маня, дай этим беспокойным пассажирам отдельную купу.

Гостей перевели в смежную комнату.

Приходили новые.

— Вам чего-с? — лебезил Алексеев — имеется накрепчайший... Билет прямого сообщения в Ригу. Хе-хе...

— Нам бы сплэскартой. Выспаться тут опосля, чтобы... для протрезвления, значит.

— Проводника с толкачем до дому можем дать, а здесь извините, не полагается. У нас, извините, не международный вагон. Нагрянет контроль и попадешься на манер мешочника.

— В таком разе дозвольте послать вам депешу по прямому проводу: «Ну вас к свиньям свиным точкам». Другого найдем.

— Не пужай пужаного... А то — за шиворот и под откос!

Торговля шла-то — бишь ехала. Рюкзаки звонили отправление. Двух потерпевших крушение, тайком транспортировали через черный ход в приемный покой под первый забор.

Малец Петюнька бежал впереди, пугливо озираясь по сторонам и издавал сигнализировал синим платком:

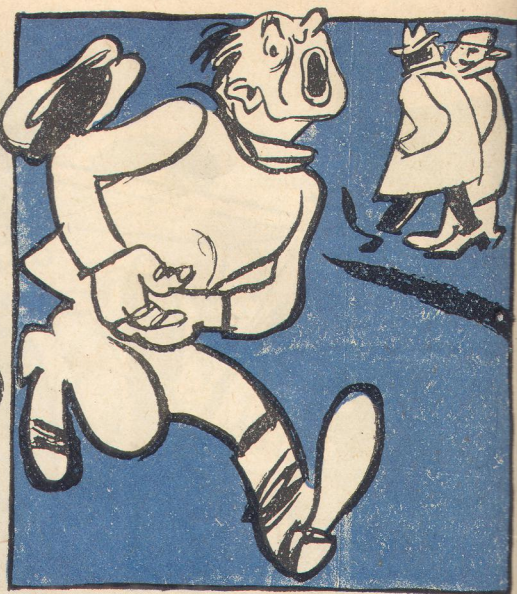
— Путь, дескать, свободен. Милиции поблизости не видать.

Михей.

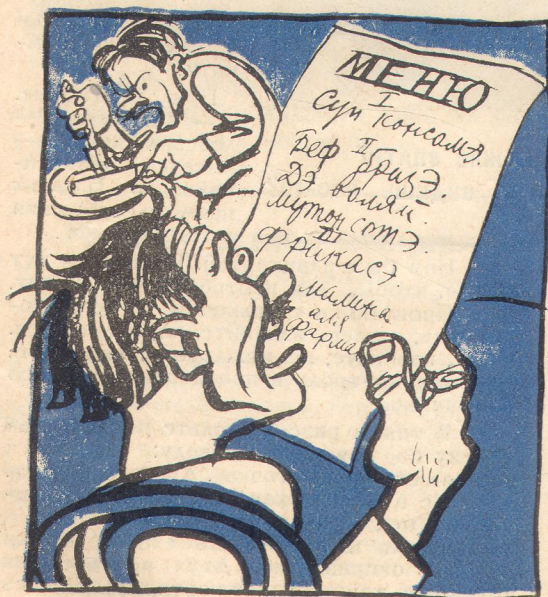
ПОЛЬЗА ОТ ПЛОХИХ СТОЛОВЫХ.

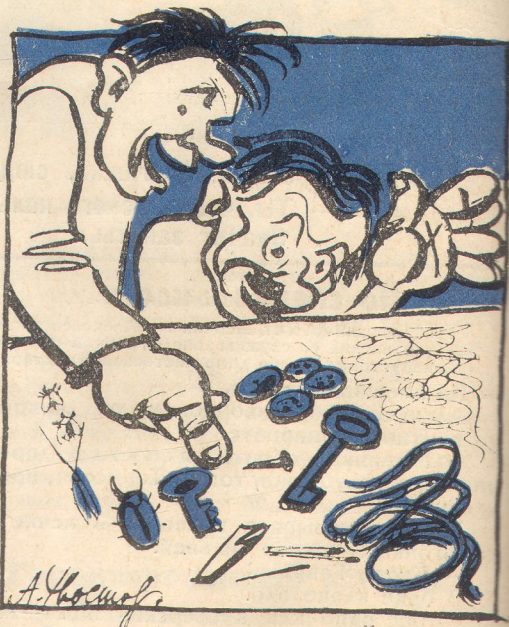
С терпеливостью знакомят,
Также время экономят.

Много резвого движенья
Для желудка улучшение.

Учат нас с особым шиком
Иностранным всем языкам.

И дают простор всегдашний
Для коллекции домашней.

На трамвае.

Здавали, кажись, старика
В людском беспокойном аркане.
Так тесно, что чья то рука
В моем поместилась кармане.
Сзади—тумак под лопатки:
«Посуньтесь, товарищ, немного».
Справа толстяк возмутился; „Порядки!“
И стал мне на правую ногу.
Терплю и кляню на чем свет пассажира.
Какое нахальство на нэпманской роже!
На трех бы хватило и мяса и жира,
А едет за гривенник тоже!
Стоит на мозоли... О, пытка в аду!
Какая от муки спасет меня мера?!
И я—соскочил на ходу
В объятья милиционера!

Михей.

Рассказ вагона № 4711.

Я, извините меня, вагон. Самый обыкновенный двухосный, красный.

На мне все есть, как полагается.

И надпись: «40 человек и 8 лошадей» и название дороги, к которой меня приписали,—„СВ“ и все такое, что у каждого честного товарного вагона на лице имеется.

И обращаюсь я к вам по причине великого позора, который кладет черную печать на мою вагонную душу.

Нагрузили меня на одвой маленькой станции мукой. Название станции не знаю, потому что пригнали меня туда ночью, и признаться не рассмотрел. Не до того было. Букса у меня загорелась, так пришлось питать на всю станцию, чтоб заметили и помогли.

Так вот, погрузили меня, запломбировали, написали мелом на мне „Харьков“, прицепили к поезду, и я поехал. Дорога, как водится, была долгая и скучная.

Наконец, на какой-то узловой станции (тоже ночью приехал и не заметил) отцепили меня, долго гоняли по путям и загнали... в тупик.

Хотя такие вещи со мной случались не впервые, но сердце у меня екнуло. Почуял я что-то недоброе. Потому груз у меня срочный, для рабкоопа предназначен, и такие штуки проделывать не полагалось.

Стоял это я в тупике не день и не два, а почитай неделю.

Вдруг, слышу ночью около себя голоса:

- Этот?
- Он самый.
- Ну, валяй...

И тут я увидел, что со мной делают отчаянную гадость. К моему

номеру 4711 приписали посредством шаблона две цифры: 3 и 9.

И вышло, что мой номер уже 471,139.

Сделали пакость и ушли. А я ничего не мог им возразить, потому я—вагон и не принято вагону с людьми разговаривать.

А на утро пришло ко мне двое. Один в форменной фуражке, другой в котелке и пузатый. И такое говорили:

— Даешь три тысячи дубов?

— Двадцать червяков.

— Не годится.

Соплились на 25 червяках.

Зачем им червяки и дубы, не знаю. Потому я простой вагон и в этих делах не разбираюсь.

— После торга раскрыли меня, вынули из меня все 900 пудов муки и увезли куда-то.

А я стою в тупике до сих пор. И слышал я разговоры, что ищут пропавший вагон № 4711 и много раз проходили мимо меня, щупали меня и все говорили: не тот.

Долго-ли я буду тут стоять,—никому не ведомо, потому такой номер, как на мне, ни в каких бумагах не значится. Одним словом, я из честного вагона превратился в какого то непомнящего рода свиста бродягу, без роду без племени.

Послушайте, товарищи!

— Вы там пишите в газетах, так пропечатайте, что меня зовут 4711 и что меня мало что обокрали, а имени честного лишили.

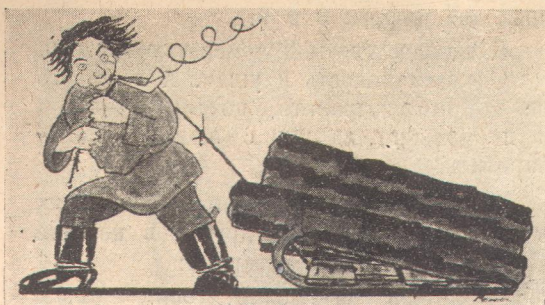
Аника Воин.

АМЕРИКАНСКИЕ ЛИНИИ

К Советско-Японскому соглашению.

Совещаются. Сговорились? Подписали!

ГАВРИЛО. Делаю все по писанию: заметил 2 сучка в глазу у ближнего моего и вот щепочки есть... на самовар пригодятся.

Хождение по чисткам.

(Что-то в роде руководства).

I. Часть общая.

Костюм должен быть скромн и прост, но не более; излишняя пролетаризация туалета производит весьма дурное впечатление на «чистильщиков».

История знает случай, когда главбух одного треста, выгоняющий до 25 червонцев в месяц, явился на чистку в рваных валенках и старой женской кофте. Подобным видом бедняга желал красноречиво заявить комиссии о своем социальном положении, но результаты получились обратные.

Отвечать на все вопросы следует громко, бойко и не задумываясь; в затруднительных же случаях рекомендуется произносить неопределенные междометия, в которых одновременно сочеталось бы и «да» и «нет» в одинаковой мере (по 50% каждого).

Стоять или сидеть перед комиссией нужно тоже умеючи: «руки по швам» и подобострастная улыбочка также не годятся, как и разухабистая поза с небрежными плевками на носок близ сидящего.

Вид проходящего через «чистилище» должен быть скромн и прост, а на лице большими буквами должны быть написаны сознательность и любовь к политграмоте.

II. Образцы ответов.

1. Физическим отцом был действительно благочинный местного собора, но духовным—Карл Маркс.

2. Правда, дом был шестизэтажным и, если я сказал «лачужка», то иносказательно, сравнивая его с американским небоскребом.

3. Брат мой, действительно, сейчас в Болгарии, но он выехал туда для подпольной работы среди врангелевцев. Кто командировал? Сам себя: он анархист-индивидуалист и еще что-то.

4. Да, жена моя работает в моем отделе, но как она втерлась в наш трест—не имею понятия.

5. Каюсь, племянницу устроил я, но Верочке только 17 лет, а я ведь «Друг детей» не только на бумаге. И этим горжусь.

III. Необходимые раз'яснения по политграмоте.

(Важно для совбарышень!)

1. Муссолини вовсе не душка-тенор, а наоборот: диктатор и социал-предатель.

2. «Индийская гробница» никакого отношения к последним египетским событиям не имеет.

3. Пирпонт Морган никогда не руководил в Америке рабочим движением.

4. Керзон, хоть его и называли все наши газеты «акулой», совсем не рыба, а значительно хуже.

5. «Трактор» и «диктатор» не одно и то же: трактор—обрабатывает поле, а диктатор—население. Поэтому, если вы ляпнете, что «Муссолини-итальянский трактор», я «нашей деревне нужны диктаторы»—то будете жалеть об этом долгое время, вплоть до приискания нового места.

Эсче.

Среди друзей.

— Слушай. будь другом, — разбуди меня, когда мне захочется выпить.

— Вот те раз! Как-же я узнаю?

— Ты только разбуди, а выпить мне всегда захочется.

Свежая мысль.

Человек, которого выставили за порог не может именовать себя запорожцем.

В похоронной процессии.

— Неизвестно ли с чего он умер?

— Неизвестно даже с чего он жил.

* * *

— По моему, турки напрасно выселили патриарха.

— Как так?

— А так: зачем выносить сор из избы.

Под гармошку обо всем понемножку.

В слоб. Кириковке, Ахтырского округа предрик Терновин, предкомнезама Масло, местный нарсудья Харченко, в ночь под рождество решили повести антирелигиозную пропаганду. Достали пива и самогона. Дело закончилось дракой.

По деревне все трезвонят
Про невиданный фасон.
Трое бога сами гонят,
А выходит самогон.

На Кондратьевском руднике Байракского рудоуправления секретарь ячейки тов. Заярный просил у местного отделения за ведение просветительной работы в профкружке плату по 1 рублю в час.

Просвещать он всех желает,
Но твердят о нем враги,
Что целковый затемняет
Просветителю мозги.

На Краматорском заводе Укрвосстрой построил квартиры для рабочих. Председатель квартирной комиссии Волошин и секретарь Карпенко, первым делом отвели две лучшие квартиры себе, несмотря на то, что у обоих имелась уже квартиры.

Надо нам пойти без крика
По единому пути:
Коль своя рука владыка,
Так ее укороти.

Вознесенский Рабкооп, получив для распределения между рабочими партию сахара, продал три мешка местному нэпману, мотивируя этот поступок тем, что этот сахар он получил в кредит сроком на один месяц.

О рабкоопе этом с вами
Скажем грустно пару слов:
— Дайте голову с мозгами
Вместо сахарных голов.

Ж.-т.

ПРИКАЗ № 9.

Мне стало известно такое:

Член правления ЕПО села Глико-стала Григориопольского района Кисса Фридрих, сказал одной еврейке, пришедшей за керосином: — «Жидам не даем».

Приказываю в срочном порядке:

Этой самой Киссе ущемить покрепче хвост, чтобы не мяукала по Пуришкевичу. Поставить на вид правлению ЕПО, что ежели иногда разные кисаньки попадают в колбасу, в виде начинки, и это сходит с рук, то подобные кисаньки в виде члена правления совсем недопустимы. Стыдно.

ПРИКАЗ № 10.

И такие случаи тоже бывают, особенно в Харькове.

Заболела работница Б. Вызвали к ней районного врача г-на Перчика. Этот врач пришел к больной на... 4-й день после вызова.

Посему приказываю:

Подсыпать этому Перчику куда следует перчику, для придачи ему большей резвости.

ПРИКАЗ № 11.

Со Згуровского сахарного завода мне пишут такое:

Жена ответст. работника, тов. Задина нашла в своей постели одного клопа. Немедленно вызвала мужа по телефону и попросила прислать ей рабочего для выжигания клопов. Послали рабочего, который в рабочее время до обеда искал в койке клопов.

Приказываю: Немедленно отвести эту мадам в баню и хорошенько попарить, чтобы у нее не оказалось чего-либо похуже клопов. Не то придется десяток рабочих оторвать от работы.

ПРИКАЗ № 12.

Со Сталинского завода сообщают такое, что просто не верится.

«Привезли нам станки новой системы — фрезерный и сверлильный. Рабочие обрадовались. Слесаря немедленно собрали и почистили станки и ждут все, когда прикажут их устанавливать. Но прошло уже четыре месяца, а станки стоят без движения, засыпанные снегом. И если придется их потом ставить, то надо будет снова чистить, чтобы убрать ржавчину».

Приказать не могу, но советую рабочей братве: по-

чистить сначала ту ржавчину, которая заедает рабочий аппарат... Тут не наждак нужен, а хорошая метла.

ПРИКАЗ № 13.

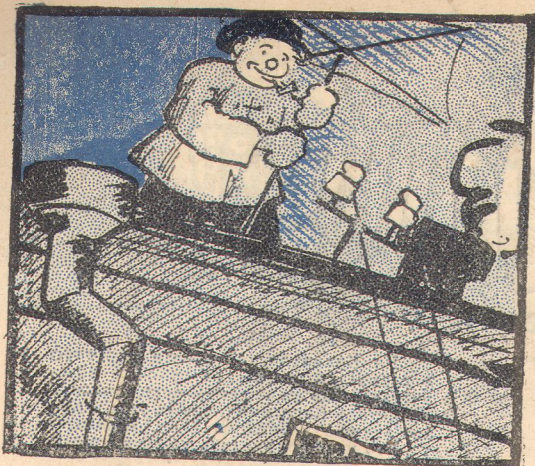
Нарочито к «чертовой дюжине» подгоняю. Сами посудите, что случилось на Лозовой-Павловке.

Общегородское собрание членов союза Совработников постановило рождества 25-го и 26-го декабря не праздновать, о чем извести Райисполком. Последний издал приказ, по которому надлежит праздновать рождество по старому стилю, т. е. 7-8 января. Получился конфуз, после чего был издан новый приказ: «Считать предыдущий приказ недействительным».

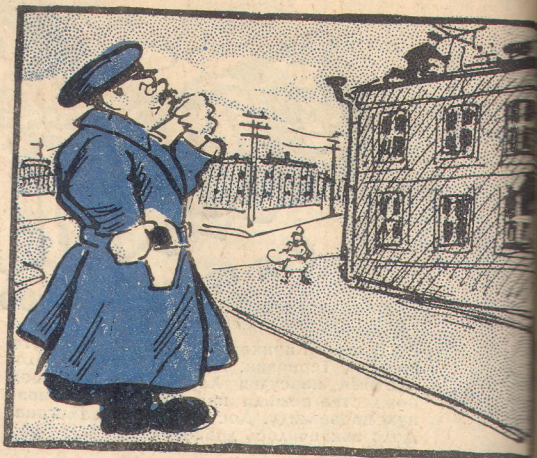
В добавление к последнему приказу ничего приказать не могу. Хотел было приказать не только приказы этого Райисполкома, но и самый Райисполком считать недействительным, да раздумал. Ну их!!!

ГАВРИЛО.

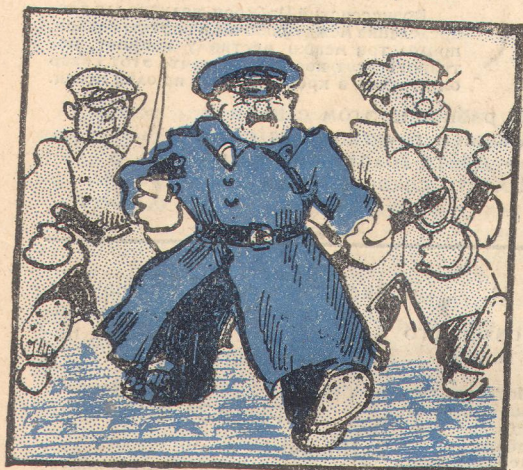
УЖАСНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ.

День мрачный души бандита...
Где-то там в углу у ниши
Вдруг шаги раздались чьи-то
На высокой скользкой крыше.

Страж не дремлет милицейский
Резкий свист родил тревогу:
Чтоб отбить налет злодейский
Созывает он подмогу.

Мчится грозная фаланга,
Вся полна огня и пыла...
— Заходи, ребята, с фланга,
Ударяй и в лоб и с тыла.

— Стой... Сдавайся... Вот тебя-то
Изловить нам трудно было...
— Вы свихнулись, ребята,
Я же свой... ведь я Гаврило.

Говоришь, антенну ставил...
Вот пойдем, потом расскажешь...
На основе наших правил,
Все, что дома есть, покажешь.

Объяснился трюк злодейский
Домашнее весело и мило:
Долго бравый милицейский
Слушал „Радио—Гаврило“.

Центральна Наукова
БІБЛІОТЕКА при ХД
ІНВ. № 170833